

Победная поступь народного Китая

Два года назад, 1 октября 1949 года, гром артиллерийского салюта у древних стен Пекина возвестил о рождении Китайской Народной Республики. Над необъятными просторами великой страны звеняли льды счастия с пятью золотыми звездами. Наступила новая эра в жизни китайского народа.

С глубоким удовлетворением отметили все передовое человечество знаменательную дату в жизни многомиллионного китайского народа — двухлетие существования свободной республики. С радостью и воодушевлением встретили трудящиеся Китая теплые слова приветственной телеграммы товарища И. В. Сталина на имя председателя Центрального народного правительства Китайской Народной Республики товарища Мао Цзе-дуна:

«В день второй годовщины провозглашения Китайской Народной Республики прошу Вас, товарищ Председатель, принять мои дружественные поздравления.

Шлю великому китайскому народу, Правительству Китайской Народной Республики и Вам лично сердечные пожелания дальнейших успехов в строительстве народно-демократического Китая.

Пусть крепнет и впродолжение дружбы Китайской Народной Республики и Советского Союза, являющаяся прочной гарантией мира и безопасности на Дальнем Востоке!»

Победа китайского народа над силами американско-английского империализма и прогнившим гоминдановским режимом завершила длительный период тяжелой борьбы. Огромные ресурсы были брошены империалистическими хищниками против подрастающего во всей своей славе китайского народа. Но все их усилия оказались тщетными! Старинная китайская поговорка гласит: «Если народ вздохнет разом — будет буря». Буря китайской революции, многочисленные массы, возглавляемые коммунистической партией, смели с лица китайской земли алчных завоевателей, реакционную банку предателей народа.

Триумф китайского народа нанес сильнейший удар по всей системе империализма. Он означал гигантское увеличение сил мира: в лагерь мира и социализма, возглавляемого Советским Союзом, присоединилась страна с почти пятисотмиллионным населением.

Лишь малую величину составляют два года в многовековой истории Китая. Но поистине чудесных результатов добился народ, навсегда освободившись от ига своих и чужеземных угнетателей. Сегодня мир является свидетелем бурного подъема экономики Китая. Планомерный революционный энтузиазм народа, воодушевленного коммунистической партией, приносит замечательные плоды в деле восстановления и реконструкции промышленности. В темпах экономического развития Китай намного опережает капиталистические страны, над которыми спускается мрак новых экономических потерь.

Опираясь на братскую бескорыстную помощь Советского Союза, промышленность Китая непрерывно увеличивает выпуск продукции. Плавят чугуны возрожденные домы Северо-Востока Китая. За два года китайские машиностроители наладили выпуск более чем 270 новых видов изделий.

Осуществляемая сейчас в китайской деревне аграрная реформа — это великое революционное преобразование — уже охватила значительную часть территории страны с населением в 310 миллионов человек. Знаменательно, что уже в прошлом году земля, переланная тем, кто ее обрабатывает, принесла обильный урожай. Китайский народ смог удовлетворить свои потребности в зерне без ввоза из-за границы.

О творческой силе раскрепощенного народа, о неиссякаемой энергии миллионов простых людей Китая ярко свидетельствуют грандиозные работы по преодолению полей от наводнений и по лесопосадкам, которые разворачиваются в стране от побережья Тихого океана до индийских границ. Разливает могучих рек Китая приносят

огромные бедствия народу. И вот ныне, по зову коммунистической партии, трудящиеся республики объявили решительную войну наводнениям, энергично взялись за обуздание рек. Миллионы крестьян вышли на строительство дамб и плотин. Результаты этой работы уже сказались. В нынешнем году собран богатый урожай.

В стране, где трудящиеся веками были забыты и угнетены, где 90 процентов населения не умело ни писать, ни читать, теперь происходит подлинная культурная революция. Миллионы детей рабочих и крестьян сели за книги. Тридцать восемь с половиной миллионов учащихся начальных и средних школ, сто сорок тысяч студентов — таковы первые итоги приобщения народа к культуре и знаниям. Писатели, деятели искусства, ученые отдают все свои знания, талант и опыт строительству новой жизни.

Китайский народ — могучая сила в борьбе за мир во всем мире. Когда американские империалисты, пренебрегая недавними историческими уроками и стремясь расширить агрессию, перебросили пламя войны в Корею к самым границам Китая, китайский народ поднялся на защиту мира и безопасности на Дальнем Востоке. Китайские добровольцы плечом к плечу с братьями-корейцами народом героически сражались против американских захватчиков.

Империалистическая реакция не желает мириться с падением своей агрессивной политики на Дальнем Востоке. Она замышлет все новые и новые авантюры. Встречающиеся ростом национально-освободительного движения в странах Азии, американско-английские империалисты стремятся возвысить барьер против растущей силы мира и демократии. Они подписали секретарский договор с Японией, рассчитывая превратить ее в очаг новой агрессии против Советского Союза, Китая и других миролюбивых стран.

Китайский народ отвечает на провокаторские поджигательства войны усиленным деятельностью. Вместо со всеми миролюбивыми народами он сорвет преступные замыслы американско-английских империалистов! Около 340 миллионов китайцев высказались против вооружения Японии Соединенными Штатами Америки. Почти 73 процента населения страны подписались под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью державами.

Твердой, уверенной поступью вступает молодая Китайская Народная Республика в третий год своего существования. Запятый китумин созидательным трудом, китайский народ уверенно смотрит в лицо будущему. Он знает, что великая дружба с Советским Союзом является прочной гарантией мира и безопасности на Дальнем Востоке.

Великая Октябрьская социалистическая революция указала китайскому народу путь к освобождению. Историческая победа во второй мировой войне Советского Союза, сыгравшего решающую роль в разгроме гитлеровской Германии и империалистической Японии, создала условия для образования Китайской Народной Республики. В борьбе за независимость и свободу китайский народ всегда чувствовал помощь и поддержку Советского Союза, товарища Сталина. Вот почему сердца миллионов китайцев переполнены любовью и благодарностью к Советскому Союзу, к вождю и учителю трудящихся всего мира И. В. Сталину. Выражая эти чувства, глава Китайской Народной Республики Мао Цзе-дун говорит:

«Почти в течение тридцати лет советский народ и советское правительство неоднократно оказывали помощь делу освобождения китайского народа. Эта братская дружба со стороны советского народа и советского правительства, которой удостоился китайский народ в дни тяжелых испытаний, никогда не будет забыта».

Братская дружба народов, составляющая одну треть человечества, — великий даров Китая и Советского Союза — вселяет уверенность в сердца миллионов простых людей земного шара в то, что дело мира победит.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 117 (2835)

Вторник, 2 октября 1951 г.

Цена 40 коп.

НАША СОВЕТСКАЯ ЖИЗНЬ

От корреспондентов «Литературной газеты»

Вопрос матерям Америки

В годы войны в Клетнянских лесах на Брянщине все взрослое население принимало участие во всенародной борьбе с оккупантами. Бесслынные в своей злобе, гитлеровцы жестоко расправлялись с жителями партизанского края: жгли села, убивали женщин, детей, стариков, подвергали жестоким казням семьи партизан. Эта участь постигла и многих жителей села Мужиково, которое было дотла сожжено врагом.

Сейчас село вновь восстановлено. Колхозники живут в новых домах. В центре села красуются новые здания сельского Совета, семилетней школы, клуба, правления колхоза, магазина, медпункта.

Неподалеку от сельсовета стоит изба престарелой колхозницы Марины Николаевны Москалевой. В годы войны ее снохавка Степан, Григорий, Павел и дочь Галина самоотверженно боролись с гитлеровцами. Сама Марина Николаевна и ее муж Андрей Иванович держали тесную связь с партизанами. Сыновья Марины Николаевны погибли в боях с гитлеровскими карателями. Такая же участь постигла старика Андрея Ивановича и жену Григория.

— Я вылакала свои глаза и совсем, было, потеряла силы, — рассказывает Марина Николаевна. — Когда попала в застенки гестапо, меня пытали, зверски избивали, и только за то, что я мать сыночек, защищавших нашу священную Родину.

Спасно родной советской власти, земной поклон нашему товарищу Сталину, освободившим нас! Они помогли мне облегчить тяжелое горе, воспитать трех внуков, оставшихся без родителей. Нам построили избу, дали корову. Дочь за хорошую работу награждена орденом Красной Звезды и медалями. Сама я стала работать в колхозе.

Когда чуть улеглось мое горе, узнала, что американские банкиры готовятся пойти на нас войной. И хочу задать я такой вопрос:

Знаете ли, матери, живущие в Америке, что если вы позволите развязать новую войну, то и вам придется изведать страшное горе? Разве не дороги вам ваши мужья, сыновья, внуки? Матерям, как никому, нужен мир.

Марина Николаевна Москалева одной из первых в колхозе поставила свою подпись под Обращением Всемирного Совета Мира.

П. БЫКОВ

У берегов Ледовитого океана

Уже год развезжает с кинопередвижкой по заполярному Булуноскому району завелующий красным чудом Дмитрий Петрович Егоров. Молодого, энергичного акута хорошо знают в охотничьи отдаленных уголках, и пастухи, и рыбаки, живущие на побережье.

Летом, как только волны у берегов освобождаются от льда, Егоров вместе с библиотечарем и фельдшером отправляется на катере в путь. Зимой быстросходные ледяные несут их карты по заснеженным просторам севера. Перезжая из одного населенного пункта в другой, они покрывают тысячекилометровые расстояния. Нередко отважных путников застает в дороге пурга. Преодолев все трудности, они успевают во-время побывать во всех намеченных пунктах.

Кино пришло далеко на север. Появились колхозные стационарные киноустановки; две из них оборудованы в нынешнем году в колхозах им. Калинина и «Красная звезда», Булуноского района. Механики здесь работают колхозники комсомольцы, обучавшиеся на курсах в Якутске. К концу года еще в двух сельхозартелях будет налажена демонстрация фильмов.

В отдаленные районы выюм картины доставляются на самолетах, в летом — на пароходах. В селе Кюсюр фильмы показываются еженедельно, а в воскресные дни устраиваются по четыре сеанса.

Т. ИВАНОВ

У ПИСАТЕЛЕЙ ГРУЗИИ

«...Неустанная работа над собой и над своим идейным вооружением в духе социализма является тем непрерывным условием, без которого советские литераторы не могут передать сознания своих читателей и тем самым быть инженерами человеческих душ».

Так на Первом Всесоюзном съезде советских писателей говорил А. А. Жданов. Вчера в Центральном доме литераторов открылся лекторий, где московские писатели в течение учебного года прослушают циклы лекций по изучению произведений классиков марксизма-ленинизма, диалектическому материализму, политэкономии, эстетике, международным вопросам.

Поимено лекций организованы семинары почти по всем этим разделам. Большая группа писателей будет изучать марксистско-ленинское учение самостоятельно. К ним прикрепляются опытные руководители — преподаватели московских высших учебных заведений, лекторы, видные ученые.

Портрет водолаза

Растет и крепнет коллектив строителей Кубышевского гидроузла, собравшийся со всей нашей страны. За год после опубликования постановления правительства о строительстве станции в отделе кадров управления поступило 33.000 писем советских патриотов, желающих участвовать в этой великой стройке коммунизма. Многие,

Фото Н. ПЕТРОВА

приехав на стройку, окончили здесь технические курсы или специальную школу учебного комбината, стали экскаваторщиками, шоферами самосвалов, каменщиками, плотниками, монтажниками.

Одним из знатных людей стройки стал водолаз В. Журкин. На снимке: В. Журкин позирует бригаде художников, руководимой лауреатом Сталинской премии П. Соколовым-Скаля. Бригада готовит этюды для картины о великой стройке.

Улица имени односельчанина

Светлая горенка. В простенке между окнами — фотографии родословной большой семьи Савушкиных. Во главе ее — Аверьян Васильевич, председатель сельсовета, награжденный орденом Ленина. В центре — портрет младшего сына Степана; он в гимнастерке, перекаченной португальей; на петлицах «кубик» младшего лейтенанта.

Здесь, в селе Днепровск, началась жизнь Степана. Его биография проста: десятилетка, работа в колхозе, комсомол, военное училище, война. Участвовал во многих десантных операциях, сражался с японскими милитаристами. В сентябре 1945 года Степану Аверьяновичу Савушкину посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

И вот Аверьян Васильевич идет по широкой и ровной, как strada, улице, по которой имя его сына. Колхоз имени Ворошилова — обширное и разностороннее хозяйство. Его уголья простраиваются почти на четыре тысячи гектаров. Доход в нынешнем году превысит три миллиона рублей. Аверьян Васильевич показывает нам артельные фермы, библиотеку, родильный дом, новый магазин.

В колхозе девять Героев Социалистического Труда и почти каждый четвертый колхозник награжден орденами и медалями. Да, эти люди умеют воевать, умеют трудиться, но они так же, как и весь советский народ, не хотят войны. В их клубе висит красное полотно с кратким призывным словом: «Мир!».

Пройдя улицу имени Степана Савушкина, мы выходим на другую, также названную колхозниками именем односельчанина — Героя Советского Союза Ивана Фурсенко. Много общего в судьбе отдавших свои жизни за Родину Степана Савушкина и Ивана Фурсенку. Фурсенко также закончил десятилетку, работал в колхозе. Мечтал поступить в институт, но помещала война. В армии он стал сержантом.

На этой улице, по которой так любил ходить с товарищами Фурсенко, белое оружие висит на стенах дома Героя Социалистического Труда.

Трудовой славой овеяны будни колхоза имени Ворошилова.

Н. ПЕРСКИЙ

КАМЕНСКО-ДНЕПРОВСКИЙ район Запорожской области

Осень на Измайльщине

Необозримые, широкие степи Измайльщины. Осень. Редко встретишь в полях серо-желтые пятна жнивья. Лишь кое-где белуют необруенные стебли кукурузы. Зато повсюду простраиваются посевы озимой пшеницы, чернеет земля, уже вспаханная трактористами под яровые посевы и пары будущего года.

...Вдали от села, у полевой дороги стоит передельный вагончик. Здесь в летнем голубом домике живут девушки прославленной на Украине женской тракторной бригады Марины Сергеевны Дротенко. В вагончике чисто, уютно. Одна комната служит гостиной и красным уголкам. Стол, мягкие стулья, шкаф с книгами, радиоприемник. Знамена, полученные бригадой.

Вторая комната — спальня. Кровати застланы чистыми простынями, белыми одеялами. Есть в вагончике и маленькая кухня с портативной плитой и буфетным шкафом. Но это на время холодов. А пока тепло, и столовая находится под открытым небом.

Вечером в вагончике зажигается свет. Закончив ужин, трактористки дневной смены усаживаются вокруг стола, накрытого белой скатертью. Начинается очередная беседа. Заместитель начальника политотдела Маршалевской МТС Титов рассказывает девушкам о решении советских людей отстоять мир во всем мире. На днях трактористки подписывались под Обращением Всемирного Совета Мира. Они единогласно заявили, что будут самоотверженно бороться за мир здесь, на полях колхоза «Ленинский путь».

Головой план тракторных работ выполнен к концу августа. Все полевые работы проведены в установленные сроки, качество обработки земли отличное. В социалистической соревновании бригады Мария Дротенко занимает первое место в области. Она держит три переходящих красных знамени.

Девушкам-трактористкам колхозники во многом обязаны хорошим урожаем нынешнего года. Многие колхозные семьи получают по две-три тонны зерна и не мало других продуктов. Никогда раньше местные крестьяне не имели такого количества хлеба!

Во времена боярско-румынской оккупации дети бессарабских крестьян в лучшем случае могли окончить начальную школу, а многие просто оставались неграмотными. Это теперь на Измайльщине учатся все. Трактористки бригады Дротенко прошлой осенью сели за парты — они поступили в пятый класс вечерней школы сельской молодежи. Ежедневно два учебных часа они отдавали изучению русского языка, математики, географии, истории. Училась прилежно и успешно перешла в шестой класс. Молодые трактористки мечтают об учебе в техникумах и институтах. И эти мечты они наверняка осуществят!

С. ЛЮБИМОВ

Маршалевская МТС Измайльской области

Выставка картин заводских художников

Многие рабочие, техники и инженеры Рязанского завода сменно-аналитических машин свободное от работы время отдают своему любимому отдыху — живописи.

Недавно заводской комитет профсоюза организовал первую выставку картин заводских художников, на которой экспонировались более ста работ различных жанров. Большой интерес у многочисленных посетителей выставки вызывают работы гравера завода И. Смирнова: картина «Юбилейный вождь», посвященная 70-летию товарища И. В. Сталина, и портреты выдающихся борцов за мир Поля Робсона, Пабло Неруды и Мартына Андерсена Нексе.

Ученик шифровальщика А. Родкин экспонировал пейзажные этюды. Самый молодой участник выставки — школьник Владислав Шестаков показал сатирические иллюстрации к басне С. Михалкова «Мартышка и орех».

А. КНЯЗЕВ

РЯЗАНЬ

Политическая учеба литераторов

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Большинство литераторов будет изучать марксистско-ленинскую теорию самостоятельно. В помощь занимающимся политическим самообразованием созданы постоянно действующие семинары. В семинаре по истории ВКП(б) — двадцать два писателя, в философском — двадцать девять, в семинаре по марксистско-ленинской эстетике — двадцать один.

3 октября состоится первое занятие философского семинара, посетит который съездили в Ленинград в коммунистами А. Чувпильным, М. Лухиным, И. Авраменко, А. Чуркиным беспартийные писатели — Л. Борисов, И. Карваухова и другие. Учебный год у них начнется лекцией «Труды товарища И. В. Сталина по языкознанию — классический образец творческого марксизма». Участники семинара по марксистско-ленинской эстетике первое занятие также посвящают гениальной работе товарища И. В. Сталина по языкознанию.

РИГА. (Наш корр.). Большая группа писателей приступила к учебе в вечернем университете марксизма-ленинизма при городском комитете КП(б) Латвии. Среди слушателей второго курса — паролитический деятель Ян Сузубалас, писатели Ян Грива, Ян Гринт, Юлий Валас, Ян Плуздис, Анатоль Иверман и другие.

Поэты Павел Вилип и Андрей Балодис, окончившие в этом году вечерний университет, работают над первоисточниками классиков марксизма-ленинизма.

Международные отклики

БЕЗ ФИГОВОГО ЛИСТКА

Президент Трумэн 17 сентября в Библиотеке конгресса заявил, что «соглашение с Россией не стоит бумаги, на которой оно написано». Это заявление было настолько откровенным и наглым, что смущало даже выдающихся вояжеров из американской прессы. Через три дня на очередной пресс-конференции корреспонденты обратились к Трумэну с вопросами, явно рассчитанными на то, чтобы изобразить его заявление 17 сентября неудачным «экспериментом».

Однако на этот раз Трумэн подтвердил свои слова. Более того. Свое отношение к международным обязательствам Соединенных Штатов, как в ничто изобразить его заявление 17 сентября неудачным «экспериментом».

Однако на этот раз Трумэн подтвердил свои слова. Более того. Свое отношение к международным обязательствам Соединенных Штатов, как в ничто изобразить его заявление 17 сентября неудачным «экспериментом».

1. По словам Трумэна, Соединенные Штаты намерены впрямь полагаться не на дипломатию, а на силу. «При нынешних условиях», — заявил обитатель Белого дома, — это необходимо».

2. Организация Объединенных наций, как место мирного разрешения разногласий между государствами, объявляется излишней. «Организация Объединенных наций», — сказал Трумэн, — была создана для того, чтобы разрешать эти вопросы без применения силы. Однако это стало невозможно».

3. Соединенные Штаты впрямь будут добиваться только таких соглашений с Советским Союзом, которые смогут навязать его силой. «В этом», — признал Трумэн, — состоит причина принятия программы обороны».

Эти заявления американского президента довольно точно характеризуют нынешнюю политику Соединенных Штатов — политику лжества, вавилония и агрессии. Эти заявления показывают подлинную цену многочисленных уверений самого же Трумэна, Атчесона и других американских политиков в их «миролюбии».

Часть американской, английской и французской прессы с деланной наивностью вопрошает: как совместить выступления Трумэна от 17 и 20 сентября с опубликованной в Вашингтоне менее чем за одну неделю до того декларацией Атчесона, Моррисона и Шумана о том, что они стремятся к прекращению «холодной войны» с Советским Союзом? Как бы в ответ на эти наглые недоуменные вопросы «Нью-Йорк геральд трибун», одобряя заявления Трумэна, подчеркнула, что они дают возможность «отказаться от двусмысленного языка, которым до сих пор пользовались представители правительства, говоря о том, что дверь для соглашений о мире с русскими открыта».

В переводе на общепонятный язык это означает: поджигатели войны склонны считать словесную мишуру «мирных намерений» США излишней после конференции в Сан-Франциско, после всеобщей агрессии в Вашингтоне и в Оттаве.

МИССИЯ ДЕ ГАСПЕРИ

Еще до отъезда итальянского премьера Де Гаспери из Вашингтона английская газета «Дейли телеграф энд мир» сообщила, что он возвратится в Италию не «с пустыми руками». Теперь, поводя итоги этой заокеанской поездки, реакционная печать на все лады расхваливает итальянского премьера.

Что же скрывается, однако, за этими сладостными буржуазной печати? Как уже сообщалось, 26 сентября государственный департамент опубликовал декларацию США, Англии и Франции о совместном пересмотре итальянского мирного договора.

Агрессивные цели пересмотра мирного договора не вызывают никакого сомнения. Давно уже правительство Де Гаспери, вопреки своему торжественным обязательствам, начало гонку вооружений и участвует в атлантической группировке. «Необходимо», — откровенно пишет американская газета «Нью-Йорк таймс», — чтобы Италия, как страна, входящая в Северо-атлантический союз, была в будущем свободна от военных ограничений». Речь идет ныне о полной демилитаризации Италии, о ее окончательном превращении в один из плацдармов Атлантического блока, а итальянцы — в американское пушечное мясо. Таков первый итог миссии Де Гаспери.

Президент США Трумэн, выступая по случаю пересмотра итальянского мирного договора, неслучайно упомянул о «диктандии» старших национальных барьеров от Северного до Средиземного моря». В самом деле, превращение Италии в американский военный лагерь сопровождается дальнейшим экономическим закабалением страны. 25 сентября было подписано американско-итальянское финансовое соглашение. «Главная цель соглашения», — признает государственный департамент, — состоит в том, чтобы поощрить поток частных капиталовложений...» Ясно, что здесь итальянской экономике теперь еще более широко раскрыты перед «Уолл-стритом». Таков второй итог миссии Де Гаспери.

Вооружение Италии является элементом общего стратегического плана правящих кругов США, направленного на подготовку новой войны. Нетрудно проследить организационную связь между сал-францисским «мирным договором», решением Вашингтонского совещания о демилитаризации Западной Германии и декларацией о пересмотре итальянского мирного договора. Пентагонские мудрецы, по существу, пытаются возродить под своим главенством старую комбинацию основных очагов агрессии: Германия — в Европе, Япония — на Дальнем Востоке. Демилитаризация Италии завершает воссоздание фашистской стратегической тройственной оси. Таков третий итог переговоров Атчесона, Моррисона и Шумана с Де Гаспери.

Итак, действительные результаты миссии Де Гаспери весьма далеки от живых заверений итальянской печати.

Да, Алччале Де Гаспери возвращается не с пустыми руками. Он везет итальянцам еще более жестокую долларную кабалу, смертельную угрозу новой войны...

ЛИТЕРАТОР

За глубокое овладение марксизмом-ленинизмом

В сети партийного просвещения начинается новый учебный год. Миллионы коммунистов и беспартийных возобновляют и начинают планомерную работу по повышению своего идейно-теоретического уровня. Начало учебного года совпадает с тринадцатой годовщиной со дня выхода в свет гениального труда товарища И. В. Сталина «История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)». Братский курс — анализ основных знаний в области марксизма-ленинизма, труда, положившего начало новому мощному размаху изучения марксистско-ленинской науки в нашей стране.

Особые высокие требования в деле овладения марксистско-ленинской теорией предъявляются к нашей советской интеллигенции. Эти требования с каждым годом возрастают.

Советская страна успешно строит коммунизм. Черты нашего светлого будущего становятся все более зримыми и осязаемыми. В это грандиозное строительство вместе с учеными, со всеми советскими людьми вносят свой большой вклад и «инженеры человеческих душ», к которым, наряду с писателями, по праву должны быть отнесены деятели искусства и педагоги. Величайшие задачи, поставленные нашей эпохой перед советской интеллигенцией, невозможно выполнить без глубокого творческого овладения сокровищницей марксизма-ленинизма.

«Можно с уверенностью сказать, что, если бы мы сумели подготовить идеологическая наши кадры всех отраслей работы в соответствии с политическими в такой мере, чтобы они могли свободно ориентироваться во внутренней и международной обстановке, если бы мы сумели сделать их вполне зрелыми марксистами-ленинистами, способными решать без серьезных ошибок вопросы руководства страной, — то мы имели бы все основания считать десятые

десятилетия всех наших вопросов уже разрешенными», — сказал товарищ Сталин на XVIII съезде партии.

Эти слова относятся к каждому советскому работнику интеллигентного труда. Жизнь часто показывает, в каких печальных последствиях ведут теоретическая беспомощность, вульгаризация марксистско-ленинской теории, догматизм, начертничество. Памятным, но, к сожалению, далеко не единственным примером этого является так называемое «новое учение о языке» Марра, на долгое время серьезно дезорганизовавшее советское языкознание.

В наше время крайнего обострения противоречий в мире империализма, состояния хронического загнивания капиталистической экономики и культуры возможны проникновение к нам идей и теорий, произрастающих на почве этого загнивания. Для борьбы с ними нам особенно необходима твердая и уверенная ориентировка, которую дает марксистско-ленинская теория.

Будем же следовать указаниям нашего вождя и учителя товарища Сталина об овладении марксистско-ленинской наукой, будем всегда помнить его слова, что «...если наша отрасль науки, знание которой должно быть обязательным для большинства всех отраслей науки, — это марксистско-ленинская наука об обществе, о законах развития общества, о законах развития пролетарской революции, о законах развития социалистического строительства, о победе коммунизма».

Будем же глубоко, творчески и последовательно овладевать марксизмом-ленинизмом, освещающим нам путь в наше светлое будущее, помогающим нам строить, бороться и побеждать.

Академик А. НЕСМЕЯНОВ, президент Академии наук СССР

У НАС НА ЗАВОДЕ

Сейчас, в дни, когда советские люди подписывают Обращение к заключенным Лагера Мира между двумя великими державами, невольно думаешь о тех, кто с тобой вместе трудится сегодня, создает во имя мирной жизни материальные ценности, кто непрерывно совершенствуется и растет, полностью раскрывая свои таланты, свои человеческие творческие возможности.

Вот, например, судьба Елены Сергеевны Колобковой. Девушкой пришла она на завод, не имея никакой квалификации. Начала работать в монтажном цехе, поступила затем учиться в техникум при заводе и успешно окончила его.

В монтажном цехе тов. Колобкова стала работать бригадиром, мастером.

Елена Сергеевна — очень способный человек. В 1949 году ее послали в Москву на монтаж крупной автоматической телефонной станции. С ней отправлялось сороч человек, которыми она должна была руководить.

Конечно, некоторые сомнения у меня, как у директора завода, были. Елена Сергеевна молодая, монтаж — сложное дело, сумеет ли Колобкова, владеющая опытом советчинок, сама все обучить и принять верное решение? И я поехал в Москву, чтобы увидеть работу бригады на месте. Все мои сомнения разом развеялись. Хорошая была работа, умная!

По возвращении бригады из Москвы мы решили назначить Е. Колобкову заместителем начальника того цеха, в котором она работала и училась.

Однако содержание и объем работы монтажного цеха сложны. Может быть, прежде назначить Е. Колобкову в меньший цех, чтобы она поправилась к ответственной должности командира производства? Однако Е. Колобкова по своей скромности и на это не решилась: «Не справлюсь». Пришлось убедить ее, привести в пример другого нашего способного работника — В. Воронцова, окончившего ФЗУ в возрасте до начальника цеха, через который проходит все новое, что создается на заводе. Мы напомнили Колобковой, что постоянная связь ее с коллективом поможет ей стать настоящим руководителем.

Теперь Е. Колобкова — заместитель начальника монтажного цеха.

Судьба этой девушки — одно из бесчисленных свидетельств того, что в нашей стране все делается для роста и развития творческих сил молодежи. Из коллектива нашего завода в нынешнем году учатся в школах рабочей молодежи — 190 человек, в техникумах — 80, в институтах — 50. С этого года у нас открылся заводской филиал энергетического института.

Регулировщик Павел Петров пришел на завод в 1945 году из армии, после ранения. Вначале он не имел никакой квалификации. А теперь занял очень сложную и трудоемкую работу — регулировку так называемого искателя автоматической телефонной станции. Отрегулировать 14 искателей в смену — это была норма. Павел Петров стал регулировать за смену 36 искателей.

Вот таблица, которая называется «Наивыгоднейшая последовательность регулировки искателей «ШИ» — на основе опыта стажера Петра». Характерно, что в таблице употреблено слово «наивыгоднейшая». Да, это превосходная степень в слова и работы!

Таблица состоит из 16 клеток. В клетках написано, в какой последовательности нужно производить операции и сколько времени полагается на каждую. Сумма

времени, потребного для всех 16 операций, — 629 секунд! Не «круглые» 630 и не 625, а 629! Это не прихоть рационализатора, это найточнейший подсчет. На одну операцию положено 35 секунд, другая отнимает 17, а вот операция всего в 3 секунды! Это график стахановского труда, это борьба за технический прогресс.

Павел Петров ежедневно выполняет не меньше двух норм. Но его не удовлетворяют личные успехи в овладении техникой, накопление знаний и опыта только для себя. Он хочет, чтобы к этому стремились и его товарищи по работе.

Таков путь в цеховой стахановской школе, руководителем которой стал коммунист Павел Петров. Все обученные им регулировщики тоже дают теперь двойную выработку.

Другой пример. Слесарь-механик Николай Розенталь — с виду очень спокойный, даже несколько медлительный в движении человек.

Однако он не так уж спокоен, когда касается экономики государственных средств. По официальной справке, им подано 79 рационализаторских предложений и заявок на изобретения, из них внедрено — 47. В результате сэкономлено 1.021.000 рублей.

На протяжении многих лет на заводе решалась задача: как автоматизировать регулировку одного из самых массовых изделий — реле. Регулировка реле — чрезвычайно трудоемкая ручная работа. Инженеры трудились над решением этой проблемы. А помог им рабочий Николай Розенталь. Он решил сложную техническую задачу автоматической регулировки.

За участие в создании АТС новых систем Николай Розенталь и ряд других членов нашего заводского коллектива удостоены высокого звания лауреата Сталинской премии первой степени.

«Бесположный» рационализатор Николай Розенталь, окончивший на заводе ФЗУ в 1931 году и ставший, подобно Е. Колобковой, В. Воронцову и многим другим, большим специалистом с широким техническим кругозором, не один из наших коллективцев.

Вот молодая работница Нина Гошнова. Она нашла возможность экономить там, где, казалось бы, это совсем было исключено, — в сборочном цехе.

Эксперимент — шельмовый обмоточный материал, очень дорогой материал. Нича Гошнова предложила использовать ленту элестроскопа шириной не в 18 миллиметров, как было принято, а в 13 миллиметров. Правильно предложила. Получилась большая экономия.

Переломной все та же официальная справка. За послевоенную пятилетку на заводе внедрено 1957 рационализаторских предложений, давших государству 9.210.000 рублей экономии. Это на нашем заводе. А я знаю, например, что в Ленинграде, на Кировском заводе, лишь за пять месяцев 1951 года реализовано более 600 рабочих предложений, давших заводу условно годовой экономии свыше 12 миллионов рублей.

Пусть живые «голоса Америки» назовут какой-нибудь их завод, где происходило бы что-либо подобное. Да и возможно ли вообще это там, где сама природа капиталистического мира препятствует творческому расцвету личности рабочего человека!

А. АДЕЕВ,
директор ленинградского ордена
Ленина завода «Красная заря»

НОВАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ МУЗЕЯ РЕВОЛЮЦИИ

Героические страницы истории нашей Родины вызывают чувство восхищения и гордости советских людей, огромный интерес простых людей всего мира. Побывать в Государственном музее Революции СССР считает своим долгом революционный москвич, каждый приезжающий в столицу даже на короткое время. Только за один прошлый год музей посетило более миллиона человек. «Значение подобных музеев для всей нашей партии и для подрастающего поколения молодежи, в особенности, огромно», — записал А. А. Жданов в 1924 году в книге посетителя.

Экспозиция музея, как известно, освещает период с 1890 года до победы Великой Октябрьской социалистической революции. Ныне ведется работа над новой экспозицией, которая расскажет о послеоктябрьском периоде истории нашей Родины. Директор музея тов. А. Толстухина рассказала корреспонденту «Литературной газеты»:

— Новая экспозиция, над которой мы сейчас работаем, будет доведена до наших дней. Посетители смогут познакомиться с различными документами, печатными произведениями, вещественными реликвиями, фотографиями и художественными картинками, иллюстрирующими различные этапы революции и жизни нашей страны.

Музей собрал уже свыше пяти тысяч новых экспонатов. Мы получили произведения В. И. Ленина и И. В. Сталина на языках народов СССР и на иностранных языках, несколько архивов ученых и общественных деятелей, книги советских писателей, боевые трагедии, письма военных и строителей, снимки начала работ на великих стройках коммунизма, модели различных машин и многое другое.

Наш музей создавался самим народом, участниками революционной борьбы. Рабочие, красногвардейцы и красные партизаны приносили сохранившиеся у них документы и реликвии. Сейчас советские

люди продолжают эту традицию, — они передают в дар музею различные материалы и вещи, связанные с историей нашей страны в послеоктябрьский период.

Тракторная бригада депутата Верховного Совета СССР, лауреата Сталинской премии Дарин Гарнаш из Рыбинской МТС, Рыбинской области, перепала музею знамени, завоеванные ею в годы войны и в мирное время за самоотверженную работу на полях. Фотоальбом «Село Кузьминское» и другие фотодокументы рассказывают о периоде Рыбинском районе, в жизни которого, как в зеркале, отражаются огромные социалистические преобразования, происходящие в наши дни в колхозной деревне. Тракторы и трактористы «Трехгорки» передали в дар музею шесть ценных экспонатов. Среди них — портрет И. В. Сталина на белом сатине, сделанный по эскизу главного художника комбината М. Хвостенко, плакат на искусственном шелке «800 лет Москвы», печатный цветной рисунок на сатине «20 лет Октября», плакат-плакат «Победа» и др.

Значительный интерес представляют поступления для новой экспозиции музея книги, труды и фотографии советских писателей и ученых с их автографами. Так, на своем капитальном исследовании о происхождении клеток из живого вещества и роли живого вещества в организме проф. О. Лепешинская написала: «Музей Революции от автора книги — старого большевика его кусочек революционной деятельности в науке на 80 году жизни».

Особое место в музее занимает выставка подарков товарищу И. В. Сталину. Для нее непрерывно продолжают поступать лучшие творения народных талантов — сердечное выражение глубокой признательности и пламенной любви трудящихся всего мира к великому вождю, учителю и другу. Эти новые экспонаты будут выставлены для всеобщего обозрения.

Затянувшееся дело

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Бурный рост градостроительства и расширение архитектуры в нашей стране вызвали, как никогда, большой спрос на кадры скульпторов. В числе немногих учебных заведений будущих скульпторов готовят Московская средняя художественная школа.

Правительство обеспечило школу всем необходимым для успешной ее работы. В текущем году школа передана в ведение Академии художеств СССР. С большой любовью к своей смене мастера искусств — скульпторы и художники — помогают педагогам поднять уровень художественного воспитания питомцев школы.

Однако вся эта благоприятная обстановка в работе художественной школы омрачается фактом незаконного захвата части площади здания школы посторонним учреждением, что срывает план занятий ребят-скульпторов. Возмутительное это, что захват этот совершили... Комитет по делам искусств при Совете Министров РСФСР.

В результате около ста учеников при-

нужно поместить в непригодную для занятий, холодную комнату и в подвал школы, где лепка (материал лепки — сырая глина) происходит при электрическом свете. Это совершенно недопустимо!

Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР неоднократно указывал председателю Комитета по делам искусств при Совете Министров РСФСР тов. Будавев на необходимость немедленного освобождения комнат школы. Однако тов. Будавев не торопится с выполнением этих указаний.

Уважаемый товарищ редактор! Мы просим «Литературную газету» помочь нам в справедливом решении этого затянувшегося дела.

В. МУХИНА,
Е. ВУЧЕТИЧ,
КУРКНИЦЫ

От редакции. Аналогичное письмо поступило в «Литературную газету» от родительского комитета Московской средней художественной школы.

По следам выступлений «Литературной газеты»

«ПРИВЕТ ОТ РОГУЛИНА!»

Так была озвучена заметка, опубликованная в «Литературной газете» 25 августа. В заметке говорилось о бюрократическом ответе зам. начальника канцелярии Министерства электростанций СССР тов. Рогулина на телеграмму редакции куйбышевской газеты «Волжский комсомолец», обращенной к министру электростанций

тов. Жимирину с просьбой написать для газеты несколько строк, обращенных к молодым градостроителям.

Бюро партийной организации канцелярии министерства, обсудив заметку «Привет от Рогулина!», признало ее правильной и строго указало тов. Рогулину на допущенную им ошибку.

Преступление в Чоктале

Написали нам о Макиль ее друзья. Она рассказывала о судьбе этой киргизской девушки, воспитаннице советской школы, попавшей в семью, где в отношении к женщине царил феодально-башкирский пережиток. Они возмущались тем, что в жестокой борьбе старого с новым комсомолом Макиль оказалась одинокой. Она не соглашалась, что руководителем района, зная о судьбе Макиль, о покушении на ее жизнь, равнодушно прошли мимо преступления. Письмо было кратким. Многие в нем оставались неясным.

Вот что мы узнали, выехав на родину Макиль, где она росла в детстве, где училась в школе, где учила ребят, где работала на полях колхоза «Тегизинь».

Чоктальская семилетняя школа. Небольшое здание из широкого глиняного кирпича, позади которого сад. Молодые деревья урюка, яблоки, тополя, в месте изгородей высятся чирчаки. Сюда осенью 1945 года Балыкчинский районный отдел народного образования направил на работу Макиль Малабекову после того, как она успешно закончила в Темирове среднюю школу. Два года преподавала Макиль в младших классах. Затем воевавшая в начале третьей осени она оставила школу и учительский институт, куда поступила учиться заочно. Причиной этому послужило замужество молодой учительницы. В семье, куда пошла Макиль Малабекова, жили по старым, откровенным законам алата. Эти законы когда-то обрекали женщину на вечное рабство.

— Я хочу учиться и учиться, — сказала Макиль мужу. — Я не хочу оставаться от тебя.

— Была на скачках приза не получишь! Это старую посылочку не забывай. — грубо оборвал жену Саламат, который сам в это время был заинтересован Пржевальского учительского института.

— Женщина приходит в дом к мужу, чтобы работать на него. Для этого ее создали алаха, — сказала свекровь Какилей.

Она требовала, чтобы Макиль смирилась со своей участью, чтобы заблудилась в мире, в котором выросла.

— Вы знали Малабекову? — спрашивал директор Чоктальской семилетней школы Рысбек Абдысерова.

— Я хочу учить и учиться, — сказала Макиль мужу. — Я не хочу оставаться от тебя.

— Была на скачках приза не получишь! Это старую посылочку не забывай. — грубо оборвал жену Саламат, который сам в это время был заинтересован Пржевальского учительского института.

— Женщина приходит в дом к мужу, чтобы работать на него. Для этого ее создали алаха, — сказала свекровь Какилей.

Она требовала, чтобы Макиль смирилась со своей участью, чтобы заблудилась в мире, в котором выросла.

— Вы знали Малабекову? — спрашивал директор Чоктальской семилетней школы Рысбек Абдысерова.

Толен ШАМШИЕВ, В. ШАПОШНИКОВА

— При мне она не работала.

— Может быть, в школе остались учителя, знавшие Макиль? — снова обращаемся к Абдысерову.

— Здесь работает ее муж.

И вот перед нами высокий худой человек. Он сутулится, прячет глаза. О жене говорит скупо и неохотно.

— Ушла из школы, потому что оказалась неспособной к работе.

— Странно, почему это обнаружилось сразу после замужества?

— Не знаю. Не интересовался. Спросите в РОНО. Там все известно.

Почему так охотно и холодно отвечает нам Каптагаев?

— Работала в колхозе, пошла по молотилу, а когда вернулась из больницы, захотела от меня уйти и ушла. Больше я о ней ничего не знаю.

— А как она работала в колхозе?

— Поливает в колхоз — там вам расскажут...

Откуда такая черствость и равнодушие к этому молодому человеку?

Мы решили поговорить с колхозниками, спросить их мнение о Макиль.

Колхозники хорошо помнят свою старшую, смелую попутку.

— Трудящаяся, энергичная, она всегда стремилась быть впереди всех, — рассказывает о Макиль Сабир Аялепа.

— Все колхозники ее хвалили, — подтверждает ее Аялепа. — Только свекровь ни разу не назвала ее по имени. Все зло произошло из-за свекрови. Не хотела она, чтобы Макиль работала в колхозе.

Мы просим женщин рассказать, что произошло с Макиль.

Макиль пришла в колхоз вскоре после того, как перестала работать в школе. Она не была членом колхоза. Управившись с домашними делами, она хотела помогать колхозникам обрабатывать поля, убирать урожай. Когда ее спрашивали, почему она это делает, Макиль отвечала: «Я выполняю мой комсомольский долг».

Однажды осенью на току было особенно много работы. Колхозники сняли бога-

того образования Джунусовым Султаном и инспектором т. Волковым. В ней сказано: «Дана Балыкчинский райпрокуратуре в том, что учительница Чоктальской семилетней школы Макиль Малабекова в каком-то году работала учительницей на неизвестном. Также неизвестны причины ее освобождения».

Джунусов, присутствующий здесь, сообщает нам, что специальная инспекция, проверившая работу Чоктальской школы, обнаружила там факты преступного нарушения советских законов Каптагаевыми, что Макиль была отстранена от работы без ведома РОНО и что ее место в школе самовольно занял малограмотный отец Саламата Турсунай Каптагаев.

— Так почему же до сих пор виновные не наказаны?

Джунусов недоуменно пожимает плечами.

Может быть, в деле мы найдем этому объяснение? Чтеем дальше.

Вот постановление об избрании меры пресечения, подписанное прокурором Балыкчинского района Иссык-Кульского округа Киргизской ССР Каптагаев и Беккельдиева арестованы.

Снова листаем страничку.

Вот, наконец, дело передано в суд. Но из суда оно вскоре возвращается на рассмотрение. Это следствие проходит в рекордно короткие сроки.

15 декабря 1950 года вызваны в прокуратуру сразу все свидетели. При допросах существо дела не меняется. Но каков же результат?

Дело прекращено.

«...В настоящее время (Малабекова) продолжает совместную жизнь (с Каптагаевым), поэтому ранее предъявленное обвинение отпадает и нет достаточных улик для предъявления дела суду». Так звучит постановление об прекращении дела.

Какие сложные мотивы послужили поводом к тому, чтобы уголовное дело было прекращено? Может быть, прокурор следственного отдела республикан тов. Высокий, виза которого стоит на плане дела, сможет объяснить нам, почему ушли от справедливого наказания люди, преступно пытавшиеся утверждать чуждую советскому обществу мораль?

Прокуратура и суд обязаны были разобратся во всем, раскрыть советским людям полноту и сущность всего совершившегося в семье Каптагаевых. Они обязаны были попутать над вопросом: можно ли воспитывать феодально-башкирских пережитков доверить воспитание наших детей?

В Молдавии плохо торгуют книгами

Я познакомился с кандидатом филологических наук Верой Кузьминичной Шабалиной у книжного kiosка в Кишиневском университете. Она так горячо высказывалась про нашу недовольство по поводу отсутствия нужных ей для работы книг, что я невольно заинтересовался, о каких книгах идет речь.

Оказалось, что тов. Шабалиной нужны «Детские по истории русской литературы XIX века» под редакцией Н. Глаголова и А. Белкина, «Идеи и образы советской литературы» А. Тарасенкова, «Молдавский в первые годы советской власти» Е. Наумова.

— Ну, что это за книжная торговля, — с возмущением говорила Вера Кузьминична, — когда нельзя достать нужной литературы!

В университетском kiosке не бывает сочинений лауреатов Сталинской премии. Выдающиеся произведения советской литературы не доходят до студентов и преподавателей.

— Сколько раз я подавала kiosкеру заявки на произведения М. Шолохова, П. Островского, В. Ажаева, Э. Базакевича, Т. Сомухина, а толку никакого, жаловалась мне В. Шабалина. — Этих книг нет даже на республиканских базах Книготорга, — а тогда обращалась! Попрошу же при таких условиях требовать от студентов знания советской литературы!..

В. Шабалина сообщила такой факт. Молдавский государственный университет получил из Министерства высшего образования требование прислать отзывы о лекциях по зарубежной литературе, изданных МГУ. Но как же обсуждать и рецензировать эти лекции, когда их в Кишиневе днем с огнем нельзя сыскать? Почти все издания на русском языке приходится приобретать околными путями, через знакомых и друзей, которые бывают в Москве.

Директор Молдавского книготорга Д. Буклович не без горечи признал, что новинки художественной литературы на русском языке в Молдавии — редкость. Главполитграфиздат не считается с запросами читателей и дает Молдавии очень мало литературы на русском языке.

Работник Министерства сельского хозяйства Ф. Трофимов рассказывал, как он искал некоторые книги, которые он обещал выслать отцу в колхоз «Новая жизнь».

— За книгой С. Бабаевского «Кавалер Золотой Звезды» я охотился четыре месяца, а за книгой В. Ажаева «Далеко от Москвы» — два года!

В республике 69 книжных магазинов и 22 kiosка. При этом 40 процентов художественной литературы берут библиотеки. Что же остается для общей продажи?

Это наредок шедро Главполитграфиздат посылает сюда ноты. Уже больше чем на четверть миллиона рублей скопилось нот в магазинах и на базе Молдавского книготорга, а их все шлют и шлют без всяких просьб. Причем нередко повторно посылают одно и то же. Работники Молдавского книготорга недавно «обрадовали» Главполитграфиздат, сообщив, что для республики запланировано нет еще на 300 тысяч рублей.

Посылать ноты в Молдавию, безусловно, нужно. Но нужно и знать меру!

Год назад ЦК КП(б) Молдавии подверг резкой критике работу книготорговых организаций. Их деятельность была признана неудовлетворительной. В решении, в частности, было отмечено, что в республике плохо используются книгоноши.

Как же обстоит дело теперь, спустя год?

В 1950 году в Молдавском книготорге числится 120 книгонош, а сейчас их меньше 100. В Ореховском районе, например, числится один книгоноша, но он торгует книгами в kiosке Бокорупинского сельхоззайственого техникума. Население тридцати семи сел этого района оставлено без всякого обслуживания. В городе Орехове есть книжный магазин, но у него крайне неприглядный вид. Окна в магазине грязные, на витрине лежат всего несколько брошюр, небрежно разложена литература и на полках внутри магазина. Пользующиеся большим спросом книги валяются на складе. Заведующий магазином Е. Корнюкова в течение многих дней держала на складе книгу С. Бабаевского «Кавалер Золотой Звезды». Книжки А. Коженикова, В. Попова, А. Володина в издании «Роман-газеты» лежат на складе месяцами, а продавцы отвечают покупателям, что этих книг нет. Не торгуются тов. Корнюкова и с выдачей подпольных изданий.

Дореволюционная молдавская деревня не видела. А теперь нет здесь дома, где бы не читали и не учились.

Один только чайыр-лунский магазин Райкниготорга за короткое время укомплектовал 20 колхозных библиотек. Много колхозников благодаря хорошей работе заведующего магазином М. Винипольского имеют индивидуальные библиотеки.

— Когда я приезжаю в деревню, — рассказывает книгоноша из Чайыр-Луны, — все — от велика до малого — ко мне повстречу бегут, обижаясь, что мало привез литературы, делают заказы.

Меня книгоноши о большом ассортименте книг для деревни вполне осуществима. Этого не хотят понять руководители республиканского Книготорга, Потребсоюза и Союзпечати, на которых возложена почетная забота распространения печатного слова. Руководители этих организаций не выполняют решений ЦК компартии Молдавии и Совета Министров Молдавской ССР об увеличении числа книгонош, о расширении сети kiosков и магазинов.

О книгоношах можно было бы не говорить, если бы книга в Молдавии продавалась в деревню через сельские лавки потребкооперации. Но послушайте, что говорит о книжной торговле руководители республиканского Потребсоюза.

— Паше ли дело возиться с книжками? — заявил заместитель председателя Потребсоюза тов. Хотоский.

А ведь кооперация является основной торгующей организацией в сельских местностях. Ей, казалось бы, «книжки в руки». Но нередки случаи, когда завезенные в сельские лавки книжки лежат нераспакованными.

Откровенному признанию одного из ведущих работников Молдавского Потребсоюза Ф. Борозаева, в районах скопилось больше чем на миллион рублей устаревшей литературы.

В Болотинском и Брычанском райпотребсоюзах (председатели тт. Бабиков и Непомнящий) товарные остатки литературы в десять раз превышают нормативы, а в Кипсарском районе «заморожено» книг на 84 тысячи рублей.

А чего бы, казалось, проще — разгрузить склады и вынести из них книги на прилавки книжных магазинов и лавок сельпо.

С. РЕЧКИН

КИШИНЕВ

Роман о борьбе за свободную демократическую Польшу

Роман Ванды Василевской «Реки горят» рассказывает о рождении демократического Польского государства в огне Великой Отечественной войны, о подвиге патриотов, сражавшихся вместе с Советской Армией против фашистских захватчиков. Книга посвящена событиям, ознаменовавшимся заменой «старых недружеских отношений» отношениями союза и дружбы между Советским Союзом и Польшей» (Н. Сталин).

С гневом и презрением говорит писательница о врагах польского народа — о тех, кто бросил страну на провал судьбы в 1939 году, отдав ее на растерзание Гитлеру, кто предавал и продал Польшу в годы Великой Отечественной войны, пытаясь превратить ее в послушное орудие американско-английского империализма, о тех, кто в самый трудный момент единоразово Советской России с фашистской Германией, втайне надеясь на победу фашизма, послал Польшую армию отступать в Иран вместо того, чтобы сражаться с гитлеровскими захватчиками.

В истинном свете предстает в романе покорная роль так называемого «лондонского правительства» — кучки обанкротившихся реакционеров, политических интриганов, мучающихся в поисках «сильного хозяина» между гитлеровской Германией и империалистической Америкой, выбирающих, кому из них продать себя по дороже.

С большой силой противопоставляет автор старой польской Польше, Польше Андерса и Миколайчика — демократическую Польшу, свободную и независимую, сильную и миролюбивую.

Будучи вполне самостоятельным и законченным произведением, роман «Реки горят» завершает трилогию «Песнь над водами», начатую В. Василевской еще в условиях реакционной, буржуазно-помещичьей Польши. Первая часть трилогии — роман «Песня на болотах» — была закончена незадолго до сентябрьских событий 1939 года. Это произведение польской писательницы правдиво говорило о жестоком гнете, которому подвергалось население западных областей Украины и Белоруссии со стороны оккупантов Польши. «Песня на болотах» — название символическое. Это — пламя нарастающего народного гнева. И мы видим, как замирает грозное зарево пожаров над истерзающимися Польшею...

События 1939 года легли в основу второй части трилогии — романа «Звезды в озере». Эта книга славит счастье украинского народа, воссоединившегося в Советской Украине, рассказывает о первых шагах советского строительства. Действие романа происходит в тех же знакомых нам по первой книге Олшыхах, возле озера, шумящего неустанным волном. Но уже иные, новые песни звучат над озером, а в его темной воде, мертвая и загадочная, отражается красная звезда, зажженная пагубой.

В последней части трилогии — романе «Реки горят» — главные герои произведения и прежде всего Ядвига Палонская уезжает далеко от тихих, приозерных Олшых, затерявшихся в болотах Польши.

Роман полон пафоса борьбы против всех врагов Польши — внутренних и внешних, борьбы за полное освобождение польской земли от края до края, от Буга до Олеха.

Впервые Польша становится настоящей родиной для Ядвиги в Стефана Палонских, для Завельского, для людей труда — Шувары и госпожи Рок, для всего польского народа.

Как живая, встает перед нами главная героиня произведения — Ядвига, а ее судьбой, столь же горестной и многострадальной, как и судьба старой Польши, ведро разлитой внутренними неурядицами и противоречиями.

Подчиняясь требованиям матери, ища спасения от ее вечного недовольства, упреков, раздражения, наконец, пытаясь уйти от тягостного чувства тоски и одиночества, Ядвига делает неверный шаг — она становится женой осадника Хожиняка.

Сколько горя приносит Ядвиге это замужество! Прежде всего, оно ставит ее перед лицом враждебности ее родителей и ее друзей как бы рождаясь заново, остается во многом вне поля зрения читателя.

Следует сказать, что, верно наметив очертания образа Завельского, В. Василевская все же не сумела до конца воплотить этот образ живым, конкретным содержанием. Он почти все согнан на рассуждениях. Писательница слабо подчеркивает их изображением действующей героини. Та борьба, в которой Завельский и его друзья как бы рождались заново, остается во многом вне поля зрения читателя.

Линии, наугадными кажутся в романе те стороны, где писательница, стремясь усилить эмоциональную, психологическую окраску образа Завельского, доводит его рассказы до болезненного надрыва, почти до помешательства...

Чувство художественной соразмерности здесь явно изменило писательница. Нарушая стройность композиции, растянутые описания полубредовых отрывков мыслей Завельского сильно обесцвечивают этот интересно задуманный и важный образ.

С Завельским у Ядвиги связаны мечты о будущем, о счастье; с Хожиняком — самые черные воспоминания о прошлом.

Хожиняк представляет собой в произведении В. Василевской олицетворение — темную реакционную силу, созданную профашаистской кляпой Палонского в пелло полного заблуждения Западной Украины и Западной Белоруссии. Это оккупант, колонизатор, злейший враг Советского Союза, злейший враг русских, украинцев, белорусских и польских трудящихся... Спрашивается, можно ли раздражать Хожиняка «человека» и Хожиняка «осадника»? Конечно, нет.

Осадника, т. е. колонизатора, оккупанта Хожиняка, нельзя одновременно показывать просто человеком, просто поляком, как не может выступать (за я действиями) не выступать в романе) просто человеком, просто украинцем кулак Амеличук. В том, как раскрывает В. Василевская образ Хожиняка, сказывается, на наш взгляд, отблеск попытки писательницы показать польских осадников на украинских землях, только как заблуждающихся честных поляков. Надо полагать, именно поэтому В. Василев-

ская в первой части трилогии ни разу не показывает Хожиняка в украинской деревне нападающим, но все время — обороняющимся. Если верить Хожиняку, то он и в армию Андерса идет «с самыми лучшими намерениями», чтобы драться с немецкими фашистами.

С позиций все того же отвлеченного, а потому и ошибочного гуманизма рвет В. Василевская последние минуты Хожиняка. Перед лицом смерти он опять становится «просто человеком», много раз обманутым своими правителями и вдруг, словно по наитию свыше, осознавшим этот обман!

Неверное идейное толкование образа Хожиняка не могло не сказаться и на художественной манере повествования. В главе, рассказывающей о смерти Хожиняка, чувствуется налет импрессионизма. Назойливо воспроизводит писательница горячее, бредовое состояние умирающего. Она словно растворяет образ в потоке смутных, расплывчатых, обрывочных мыслей и ощущений.

Заметим, что такое увлечение неоправданно подробными описаниями болезненного состояния героев дает себя знать в ряде мест романа. Бредит умирающий Хожиняк, дрожит в лихорадке Марысь, галлюцинирует больной Завельский, в беспомощности мучается, путая сон и явь, Стефок, — не слишком ли много бред?

Условность, почас даже нарочитая расплывчатость в раскрытии образа Хожиняка и некоторых других действующих лиц тем более заметны, когда сопоставляешь их с ярким, дышащим правдой жизни образом госпожи Рок. С первой же минуты, как только появляется перед нами в теплушке вагона, выделяющаяся из-под бесчисленных узлов, что помочь Ядвиге и ее ребенку, эта прелесть, отыгравшая женщина, мы проникаемся по отношению к ней самой искренней симпатией. И это чувство растет по мере того, как мы ближе знакомимся с госпожой Рок. Да и какая это «госпожа»? Человек из народа, энергичная, трудолюбивая, умная, она быстрее Ядвиги ориентируется в сложной обстановке, скорее находит ответ на вопросы о будущем их родины. Все должно переменить в Польше, — вот в каких выдомах приходит госпожа Рок, наблюдая жизнь Советской страны. Народ должен сам навести порядок в Польше!

С темным и ласковым юмором показывает писательница негодующему жизневежливости госпожи Рок, ее постоянную готовность справиться с трудностями и неподаваться, ее умение притти на помощь к людям или по поручить эту работу своим «мальчишкам», сыновьям Владку и Манюшю.

На образ Марысь хочется остановиться несколько подробнее.

Обилие, что писательница не сделала ее одной из центральных фигур романа «Реки горят» — подлинным героем борьбы за освобождение Польши. Марысь встает к большому позорному, и, увидев его в рядах Польской армии, взволнованно пригласившим на верность своему народу, мы уже почти не сомневаемся в том, что Марысь совершит этот подвиг. К этому ведет все колесо событий: Марысь воспитан храброй, стойкой, хорошей женщиной. Он дружит с коммунистом Шуварой, с русскими людьми.

Но вот сына боя. Бегут вперед поляки, бежит Марысь... Он куда-то падает, куда-то прыгает и, наконец, ошеломленный, останавливается на деревенской улице. Деревня взята...

Вечером Марысь «спит в землянке и тушил от усталости глазами смотрит на пустые нари. Что же он, в сущности, сделал? Ничего... Кажется себе героем, а между тем просто бегал по полю боя...

Чувство разочарования постигает здесь не только Марысь, но и читателя романа. Ведь речь идет об исторической битве под Ленино, и кажется, что В. Василевская должна бы гораздо ярче показать значение этой битвы. Очень жаль, что в романе почти отсутствуют батальные сцены. Нет описания битвы за Варшаву.

Следует отметить, что люди и события перекто, особенно в заключительной части романа, отступают на второй план, и уже не столько действуют герои, сколько говорят за них автор.

Когда художник пишет о том, что горючо волнуется его, и говорит не только устами своих героев, но и прямо от своего имени, — это глубоко оправдано, такая публицистичность не только «допустима», но часто бывает идейно и художественно необходима в произведении.

Но когда писатель, изображая героя, начинает полагать конкретное раскрытие характера в действиях многословными рассуждениями, заслоняющими от читателя живой облик героя, эта публицистика только ослабляет повествование.

Посвящая свое произведение борьбе за свободную Польшу, писательница стремится показать решающую роль в этой борьбе советского народа, могучего союзника и друга демократической Польши.

Лучшие страницы романа — те, где В. Василевская в большой впечатляющей силой, страстно и убежденно говорит о великом подвиге советского народа, спасшего мир от гитлеровской неволи, о неопишемом вкладе Советского Союза в дело освобождения и справедливого переустройства Польши и других стран Восточной Европы.

Однако образы отдельных советских людей в большинстве схематичны, бедно обрисованы. Хорошо заполнены, пожалуй, только образы дочки Материны за провозника в вагоне, простой русской женщины, разделяющей горе Ядвиги. В дальнейшей работе над романом В. Василевская должна еще немало потрудиться над тем, чтобы обрисовка этих выжженных на дыму образов обрела большую жизненную убедительность и конкретность.

Это придает большую идейно-художественную силу ее роману, который, несмотря на ряд существенных недостатков, волнует и захватывает нас правдивыми, горячими страницами о рождении Польского государства, о неувядающей дружбе народов демократической Польши и великой страны социализма.

В книжные магазины столицы поступило много литературы, посвященной борьбе за мир и пользующейся большим спросом у населения. На снимке: в Центральной книжной лавке писатель Е. В. ДОКНИМОВА показывает покупателю художественные произведения о борьбе за мир.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

В ЛАТВИИ

АФИШИ НОВОГО СЕЗОНА

Вновь зашестели афиши, извещающие о начале театрального сезона в Риге. Объявили о своем репертуаре Художественный театр, Государственный академический театр драмы, Театр оперы и балета. На афишах знакомые названия: «Времена земледельца», «Модная лапка», «Укрощение строптивой», «Старая вода», «Девушка с кувшином» и т. д.

Где же пьесы современных латвийских писателей о сегодняшнем дне республиканского театра? Только в Государственном академическом театре драмы зритель увидел премьеру «Горячие сердца» — новую пьесу Анны Броделе о современной латвийской деревне. Однако и эта пьеса имеет ошечки, которые подвергли серьезной критике.

Союз советских писателей Латвии совместно с республиканским Управлением по делам искусства провал собрание, посвященное театральному репертуару. В своем докладе Ф. Рокнеман отметил, что в Союзе писателей отсутствует забота о росте и воспитании драматургов. Местные театры также не привлекают молодых авторов, не работают с ними, предпочитают ставить пьесы, которые прошли «пробацию» на московских сценах.

Вступившие в прения народный артист СССР Э. Сильберс, народный артист Латвийской ССР А. Амтман-Бредит, лауреаты Сталинской премии Л. Фрейман, Р. Зандерсон, писатели Ж. Грина, Ю. Ванга и другие говорили о необходимости производства молодых драматургов и серьезных ошибок театров при постановке ряда пьес, а также о необходимости некоторых писателей работать в творческом контакте с театрами.

На собрании был намечен ряд мероприятий, направленных к созданию новых полноценных драматургических произведений. В республике объявлен конкурс на многократные в одноактные пьесы.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АКТИВ ГАЗЕТЫ

Вокруг газеты «Латвийская правда», выходящей в Даугавпилсе на русском языке, сложился актив читающих литературы. Среди них — колхозник А. Солоньев, заведующий городской секцией К. Бенский, председатель райкома союза учителей К. Тинель, режиссер С. Дубрава, артист Н. Альшутелер, сотрудник подотделной многотиражки С. Лабуль и другие.

В очередной литературной странице редакции опубликовала заключительную часть одноактной пьесы С. Дубрава «Разоблаченный заговор», стихотворение Н. Белоусова «Письмо корейской женщине» и басню В. Юрка.

ПИСЬМО РАЙНИСА

В мемориальном музее Я. Райниса в Майори, на даче, где поэт провел последние годы своей жизни, экспонированы новые документы о жизни и творчестве великого латвийского поэта.

Найдена переписка Я. Райниса с латвийскими большевиками в 1918 году, а также письмо поэта к сестре Доре, жившей в том же году в Москве. Поздравляла сестру с праздником Первого мая, Райнис писал: «Душой всегда с вами, в молодой стране социализма».

ПО МЕСТАМ БОЕВ

В Литературном музее хранится любопытная фотография: группа латвийских писателей в перерыве между боями обсуждает написанные ими военные произведения. Снимок сделан в годы войны под Старой Руссой.

Недавно в районах боев побывала группа писателей: Я. Сударбакан, В. Лукс, Я. Грант, В. Калинин, В. Кауена и др. Они собрали материал о мирном созидательном труде колхозников, о возрождении деревень и городов. В Кауена опубликовала в газете «Циня» большой очерк о поездке. В Калинин на эту же тему напечатал статью в «Литература ун Максла».

М. ЗОРНИН, корр. «Литературной газеты» РИГА. (По телефону).

Собрание сочинений

Бальзака

Гослитиздат приступил к выпуску нового полного собрания сочинений Оноре Бальзака в 15 томах. Оно будет значительно полнее предыдущего, осуществленного Гослитиздатом в 1933—1947 гг. В новом издании будет дополнительно опубликовано двадцать романов, повестей и рассказов.

В первых тридцати томах печатаются произведения, составляющие «Человеческую комедию», в тридцати томах — «Пятидесятая комедия», в тридцати томах — «Собрание рассказов», драмы, избранные очерки, статьи и письма.

В первом томе, за исключением малочисленных повестей «Дом кошки, играющей в мур», публикуются произведения, не входившие в издание 1933—1947 гг. Это роман «Модная Мишень», повесть «Дочь Евы», рассказы «Загорелый бал», «Побочная семья» и «Вендетта». Там открывается вступительная статья А. Иващенко.

Правда об Австралии

Романом «Брылатые семена» известная прогрессивная австралийская писательница Катарина Сусанна Причард завершила свою трилогию из жизни рабочих золотодобывающей промышленности Австралии. Собственно говоря, тема трилогии гораздо шире: перед читателем развертывается историческая панорама жизни страны на протяжении нескольких десятилетий.

Страницы трилогии звучат как суровое обличение общественного строя, основанного на порабощении и наживе, обрекающего большинство хороших, честных, талантливых людей на войну. Гнев возмущает писательница свой голос против тех, кто наживается на войнах, кто торгует человеческой кровью. Трилогия Причард беспощадно развенчивает усиленно раздуваемый англо-американскими империалистами миф об Австралии, как о «земле обетованной».

Эти мотивы социального протеста и обличения войны, характерные и для первых частей трилогии — уже знакомых советскому читателю книг «Девяносто годы» и «Золотые миля», — приобретают особую остроту в романе «Брылатые семена». В нем К. С. Причард выступает тем же страстным, убежденным противником империализма и порождаемых им войн, тем же отважным борцом за мир, непоколебимым и верным другом Советского Союза, каким мы знаем ее по многолетней общественной деятельности, по многочисленным высказываниям в печати.

Трилогия представляет собой, как уже сказано, большую историческую панораму. В первой части автор рассказывает о зарождении золотодобывающей промышленности в конце прошлого и начале текущего столетия; во второй мы узнаем, как складываются судьбы героев в годы мировой войны 1914—1918 гг., как до них доходит весть о Великом Октябре, как в самой Австралии возникает рабочее движение, правда, пока еще ограничиваемое экономическими требованиями, еще слабое и скрывающееся реформистскими лозунгами. Последняя часть трилогии — «Брылатые семена» воскрешает памятные десятилетия 1936—1946 гг.: наиболее подробно освещены в ней события, связанные со второй мировой войной. Причард развертывает перед читателем правдивую картину жизни Австралии и эти годы — растущее самознание рабочих, борьбу коммунистов, травлю и преследование лучших сыновей народа.

Мы видим, с каким сочувствием и волнением следят тысячи австралийских рабочих за героической борьбой советского народа против гитлеровских орд.

«Все реакционеры в горле», — говорят они из героев книги, — «от ярости кусают себе пальцы. Но и они вынуждены признать, что Красная Армия спасла Британию от величайшей для нее опасности...»

«Все понимают, что гибель или победа гитлеризма зависит от судьбы Сталинграда». В центре трилогии — судьба семьи австралийских рабочих Гауг. Перед читателем прохлещт запоминающийся образ главной героини Салли Гауг, ее сыновей Тома, Инга, Лена, ее внука Вилла, ее подруги Мари, старого горняка Динни Киппа. С большой теплотой, с задушевностью простотой обрисовала Причард этих людей труда, в которых читатель проникается чувством горячей симпатии. Особенно улазил писательница образ Салли Гауг. В первых книгах трилогии — это еще молодая, полноватая и энергичная, отзывчивая женщина; она не падает своих сил в тяжелой житейской борьбе, стремится воспитать своих детей честными, мужественными людьми. Но по мере интереса не идут дальше собственной семьи. Проходят долгие годы, суровые испытания выпадают на долю Салли, она обескураживается от многих своих заблуждений, и постепенно мы видим, как для нее раздвигаются рамки семьи и она занимает свое место среди болельщиков рабочих, ставших для нее единой большой семьей.

В последней книге трилогии Салли — старая, пережитая много ударов судьбы женщина. Но она не чувствует себя побежденной, нет, — попрехнему молоду бьет ее сердце, и она находит себе место на самом боевом участке, среди сражающихся за свои права рабочих-горняков. Это неслыханное для нее, эту удивительную бодрость дает ей вера в справедливость того дела, за которое боролась ее внук — коммунист Вилла.

Создавая привлекательные образы таких людей из народа, как Вилла, Салли, Инга, автор рисует тип положительного героя нашего времени.

Несколько лет назад английская писательница Розамунда Лемал соговала на то, что современная английская литература (она имела в виду буржуазных писателей) не создает «героев, которых можно было бы полюбить». Действительно, разрастающаяся буржуазная литература, просящая убийства и войны, копящаяся под предлогом «психонализа» в гонимых психиатриках преступников и садистов, так же трудно вызвать любовь к своим «героям», как г-ну Моррисону увидеть честных людей мира в том, что Англия — благословенная страна неограниченной

свободы. Только прогрессивная литература под силу задача создания положительного героя.

И это не удивительно, ибо только та среда, где живут и творят прогрессивные писатели, рождает таких героев.

Немалую роль играет и благотворное влияние опыта советской литературы. Образы Салли и Вилла вытекают трилогию Причард в ряд тех произведений прогрессивной зарубежной литературы, авторы которых творили под неограниченным влиянием незабываемой горьковской «Матери».

Салли и старый горняк Динни Киппа еще туманно представляют себе, как покончить с властью золота. Но ее внук Вилла это видит ясно; еще молодой он говорил о том времени, когда «рабочие будут сами управлять рудниками». «Он», — говорит Причард, — «весь отдал себя тому делу, которое называлось самым великим делом в мире, — борьбе за право трудящихся организоваться добывать лучшей жизни в своей стране и объединиться с народами других стран во имя мира во всем мире».

Вилла погибает на войне вместе с другими австралийскими парнями в то время, как австралийские промышленные магнаты, еще недавно славившиеся японских милитаристов железным лбом, прокладывают наживаться на новых сделках. Пока австралийские солдаты гибнут на фронте, в самой Австралии пьянствуют и развратничают бывшие в лапы подержанные американские «войны». В газетах появлялись письма протеста против возвращения австралийских дедушек американскими солдатами, против разлуки, скандалов, драк, и «среди австралийских солдат росло озлобление против американцев, вторгшихся в их домашний очаг».

Причард убедительно показывает, что уже вскоре после конца войны горькое разочарование охватывает Салли, Динни и других простых людей Австралии. Все обещания «лучшей жизни после победы» были забыты.

И главное — снова маячит призрак новой войны. «Что делают с рабочими в Америке и Австралии! — продолжает Салли. — Люди бросают в тюрьму за то, что они коммунисты, посылают войска против бастующих. Можно подумать, что Гитлер был разбит в Германии, но дух его переселился в другие страны...»

Да, еще не существует реакция, готворящая новую войну. Но лагерь мира связанней — к этому выводу не могут не прийти герои книги. «Посмотрите на Чехословакию, Польшу, Румынию, Венгрию, Китай — они побеждают, — обманутся в Салли Динни Инга, — все нужно ухватывать». И сама Салли — в конце концов поняла, что борьба простых, неимущих людей, миллионы таких людей, как она, принесет то освобождение, о котором они мечтают.

В «Золотых милях» Салли и ее подруги воспринимают войну как неотвратимое стихийное бедствие. В «Брылатых семенах» мы читаем замечательный разговор Салли и ее подруги Мари.

«Есть только один способ покончить с войной», — сказала Мари. — «Надо, чтобы война не приносила прибыли, и тогда не будет войн. — Это означает социализм, — гордо заметила Салли».

Призыв к действию звучит в словах Мари: «Война не будет конца, если простые люди всюду не объединят свои усилия, чтобы покончить с ними навсегда». Как злободневны и многозначительны эти зовущие к борьбе слова!

И слово символ веры в победу, разлетаясь на страницах книги любимая песня Вилла:

Борьба, подобная нашей, Не будет знать поражения.

Большая заслуга Причард в том, что она сумела нарисовать привлекательные образы лучших сынов австралийского народа, людей, воспитанных компартией, ее рядовых бойцов. В условиях, когда беснующаяся реакция, по указке вышестоящих похитителей войны, безудержно травит и преследует коммунистов, старшая писательница Австралия сошла своим долгом, в противовес вражеской клевете, обратиться к образам коммунистов, борцов за народное счастье, тесно и неразрывно связанных с народом, вышедших из самой его гущи, последовательных и единственных защитников народа, носителей лучших национальных традиций.

В своей трилогии К. Причард выступает как талантливый художник, умный и наблюдательный, с широким политическим кругозором. И это дает право без ложной снисходительности отнести к ее произведениям, указать на некоторые второстепенные, малыми деталями личную жизнь отдельных персонажей. В частности, это относится к любовным сценам из жизни Френко де Мофа, одного из наименее интересных героев трилогии. Порой автор не удерживает в достаточной мере творчески переработать обширный материал, вошедший в книгу; в результате о некоторых важных и интересных событиях говорится скоротечно.

Но в целом трилогия Причард — большая удача писательницы; она волеет в фонд мировой прогрессивной литературы как правдивое, талантливое произведение.

«Winged Seeds» by Katharine Susannah Prichard, London, 1950.

Новые книги

Америка как она есть. (Сборник произведений прогрессивных американских писателей). Ростов. Ростиздат. 367 стр.

Бомбе Ж. От Геттисберга до Трумэна. Перевод с французского Г. Скороса и Н. Павлова. Вступительная статья академика Е. Тарле. Издательство иностранной литературы. 136 стр.

Витковский В. Путешествие по Советскому Узбекистану. (Серия «Наша Родина»). «Молодая гвардия». 334 стр.

Горький М. Избранные произведения. В 3 томах. Т. I. Гослитиздат. 731 стр.

Жувельер Р. Тяжелый главарь предателя. Перевод с французского. Издательство иностранной литературы. 148 стр.

Котенко И. Провальная повесть. «Молодая гвардия». 56 стр.

Кочнев М. Живой родник. Сказы Иванова. Облздат. 316 стр.

Описание рукописей и изобретенных материалов Пушкинского дома. I. Н. В. Го-

ВЫБОРЫ В АНГЛИИ

А. БЕЛОКОНЬ

В Англии назначены новые парламентские выборы. Они будут проводиться 25 октября, хотя законный срок работы нынешнего парламента истекает только в 1955 году. Необходимость внеочередных выборов лейбористский премьер Эттли пытался объяснить тем, что до сих пор «правительство руководило страной, имея весьма незначительное большинство в палате общин».

Как известно, на выборах прошлого года лейбористская партия Англии едва не потерпела поражения, получив в палате общин ничтожное большинство в 5 мест. Многие английские газеты тогда предсказывали, что правительство Эттли не просуществует в трех месяцах. С тех пор прошло, однако, полтора года. Почему же именно сейчас м-р Эттли решил покинуть с «неустойчивостью» в парламенте, где лейбористы и консерваторы имеют примерно равную фракцию? Вель за все время существования «ничейного» парламента Черчилль и его единомышленники по всем серьезным вопросам неизменно поддерживали правительство.

Решение Эттли продиктовано кризисом внешней и внутренней политики правых лейбористов, вот уже более шести лет стоящих у власти в Англии. Дело в том, что агрессивный курс правительства Эттли на подготовку новой войны находится в вопиющем противоречии с коренными национальными интересами английского народа. Лейбористские лидеры обещали поднять экономику страны и повысить жизненный уровень трудящихся. На деле Англия изматывает под бременем милитаризации и гонки вооружений, проводимой за счет народных масс. Лейбористские лидеры обещали укрепить дружественные отношения с Советским Союзом. На деле Англия играет незавидную роль «младшего партнера» США по агрессивному Атлантическому блоку и стала одним из американских плацдармов для нападения на СССР.

Неустойчивая гонка вооружений привела к тому, что спустя шесть лет после окончания войны английский рабочий, вкладывая гораздо больше усилий в свой труд, получает попрежнему 5—6 фунтов стерлингов в неделю — ведь уровень его зарплат «заморожен» лейбористским правительством! В то же время только с июня прошлого года по июнь текущего года стоимость жизни в Англии, даже по явным заниженным официальным данным, выросла на 25 процентов. Зато в сейфах монополий Сити, наживавшихся на подготовке новой войны, текут несметанные прибыли. Из опубликованных недавно отчетов 1 700 английских фирм известно, что их прибыли возросли за последний год с 640 млн. фунтов стерлингов до 783 миллионов!

Комментируя решение Эттли, агентство Рейтер констатировало, что лейбористский премьер «пошел на риск проведения выборов, когда престиж его партии в стране считается наиболее низким». Что правда, то правда! Однако английское информационное агентство явно льстит лейбористскому премьеру, приписывая ему способность идти на риск. В действительности, м-р Эттли хорошо знал, что он уже ничем не рискует — дальше дела пойдут еще хуже! Предстоящая зима, как предсказывают английские газеты, будет, повидимому, одной из самых тяжелых после войны. Ясно, что все это вызывает растущее недовольство народных масс. Приняв решение провести досрочные выборы, правительство Эттли рассчитывает заглушить, хотя бы на время, резкую критику его политики со стороны явных членов лейбористской партии. Ежегодная лейбористская конференция, начинающаяся в среду в Скарборо, по словам лондонского корреспондента агентства Телепрес, «будет превращена в предвыборную демонстрацию против консерваторов, а критика будет зажата под предлогом, что любой це-

рой должно быть сохранено единство партии во время выборов».

Назначив внеочередные выборы, Эттли временно «снял с повестки дня» и «опозицию» Бивена, старавшегося использовать недовольство народных масс в своих карьеристских целях. В условиях предвыборной борьбы раскол в лейбористском руководстве был, естественно, на руку консерваторам. Поэтому Бивен воле-неволе вынужден призвать своих сторонников к «единому фронту» с Эттли.

Наконец, последний, можно сказать, решающий толчок, принудивший лейбористского премьера поторопиться с назначением новых выборов, м-р Эттли получил от своих американских хозяев. Лейбористы надеялись справиться с надвигающимися трудностями за счет долларовых подачек. Однако эти надежды рухнули. Моррисон и министр Финансов Гейтсхелл, совершившие поездку в США, вернулись оттуда с пустыми руками.

Лейбористская предвыборная серенада. Рисунок В. Василу из румынской газеты «Флаккара»

Гейтсхелл мрачно заявил, что Англия стоит перед лицом острейшего финансового кризиса. Американские империалисты ясно дали понять, что они считают нынешний план перевооружения Англии (на который лейбористы собираются израсходовать 4 700 млн. фунтов стерлингов за три года) лишь «первой частью» значительно более широкой программы гонки вооружений. При этом заокеанские боссы потребовали, чтобы Англия вооружалась за собственный счет, не рассчитывая особенно на помощь со стороны США.

Мистер Эттли оказался между молотом и наковальней: с одной стороны — гнев и возмущение народа, с другой — шантаж американских хозяев. И он поспешил к микрофону... Английская печать признает, что ни лейбористы, ни консерваторы, ни либералы (власти которых, вообще говоря, ничтожно) не могут выступить перед избирателями на предстоящих выборах с четко сформулированными и ясными программами.

Предвыборный манифест лейбористской партии, который должен быть одобрен на конференции в Скарборо, носит повсюду демократический характер. Он составлен, как сообщают газеты, на основе опубликованного недавно программного заявления исполкома лейбористской партии. Достаточно привести название этого документа — «Наш первый долг — мир», чтобы убедиться в лицемерии лейбористской верхушки.

Не отстают в предвыборной демагогии от лейбористов и консерваторы. Некоторые английские газеты утверждают, что у Черчилля и его единомышленников вовсе нет программы. В действительности это не так. Подлинная программа консерваторов, как и подлинная программа лейбор-

ристов, по вполне понятным соображениям, скрыты от народа. Стратегия из 3600-хатус (штаб-квартира консерваторов) предпочитают отдалываться общими фразами и спекулируют на недовольстве широких народных масс, стараясь втереться в доверие к избирателям.

Рьяно «критикуя» своих конкурентов, консервативные пропагандисты всячески раздувают «разногласия», имеющиеся у них якобы с лейбористами. На деле же между руководителями обеих партий существует лишь одно разногласие — и те и другие претендуют на то, что именно они смогут успешнее, чем их конкуренты, отстаивать интересы Уолл-стрит и Сити. Только если Черчилль и К° намереваются вести ускоренную подготовку к войне и, следовательно, самое безжалостное наступление на жизненный уровень народа под предлогом «исправления» последствий «неумелого руководства» лейбористов, то Эттли и К° проводят ту же политику под маркой «закрепления» минимума успехов лейбористского псевдоцивилизма.

Поэтому, кто бы ни оказался победителем в предстоящей избирательной дуэли — Эттли или Черчилль, на Уолл-стрит и в Сити спокойны: политика английского правительства не претерпит принципиальных изменений. А отдельные нюансы не слишком беспокоят владельцев денежных мешков. Об этом откровенно пишет лондонская «Таймс»: «Первый долг английского правительства, будь то консервативного или лейбористского, — это «претворять в жизнь»... агрессивные «идеи» Атлантического пакта!»

Между Вашингтоном и правыми социалистами Западной Европы, в том числе и английскими правыми лейбористами, давно существует полное взаимопонимание. В книге «К тотальному миру», выпущенной группой сторонников Трумэна около четырех лет тому назад, с пиничной откровенностью говорится, что «ведущие деятели» государственного департамента США «решительно считают, что социалистическая партия (т. е. лейбористы и другие правые социалисты. — А. Б.) являются нашими национальными (!!) союзниками в Европе».

Эттли и Моррисон если и начинают «выходить из доверия» у своих американских хозяев, то только потому, что они в значительной степени растеряли влияние в массах. Проведя внеочередные выборы, право-лейбористское правительство стремится «обновить» свой мандат и доказать заокеанским боссам, что оно еще способно держать в узле английский народ. Если же лейбористы потеряют поражение, то в этом хозяева Сити и Уолл-стрит не видят большой беды: пока страна будет управлять консерваторы, право-лейбористские лакеи монополий смогут негодять «опозиционной» фразой и нагнетать политический жаргон, выжидая, когда их снова призовут к исполнению обязанностей!

В Англии, однако, есть сила, способная расстроить налаженный ход этой «двухпартийной» машины. Эта сила — английские трудящиеся. Именно об этом напоминает Гарри Поллит, указывающий, что «маршанетки Трумэна — Эттли, Дик и им подобные не выражают настроения рядовых членов лейбористской партии». В своем обращении к избирателям коммунистическая партия Англии ставит задачу: внести поражение консерваторам — партии монополий и крупных землевладельцев. Одновременно коммунисты призывают всех голосующих за лейбористских кандидатов требовать от них проведения подлинной политики защиты мира и независимости страны.

Только объединенные усилия английских патриотов — сторонников мира могут положить конец «двухпартийной политике» Эттли — Черчилля — политике империалистической агрессии, обличения трудящихся и развязывания новой войны.

Ее беспоконна необходимость признать фашистскую агрессию международным преступлением.

Еще не успели высказать свое мнение немецкие адвокаты, как из-за океана доносился голос, кричавший протестующе против признания агрессивной войны международным преступлением. Нельзя же объявить преступлением то, чем на протяжении многих десятилетий занимались американские империалисты и к чему они так деятельно стали готовиться после второй мировой войны!

В стремлении народов осудить агрессивную войну, признать ее международным преступлением американские реакционеры устремились посягать на основные принципы империалистической политики. Уже в первые дни суда американский журнал «Нэшнл» утверждал, что Нюрнбергский процесс подрывает «основы нашей социальной жизни».

Неудивительно поэтому, что когда была вынесена приговор, империалистическая пресса в США подняла невероятный вой. Журнал «Форчун» поместил статью под многозначительным заглавием «Нюрнбергский процесс — шаг назад», в которой говорилось: «Вчера «под судом» были главные немецкие военные преступники. Сегодня, однако, сам трибунал предстал перед судом общественного (!!) мнения».

Большинство тех, кто в США именуется профессорами международного права, наплод нужным бросить ком гриз в нюрнбергский приговор. И уж, конечно, больше всего злобы они источали по поводу той части приговора, где речь идет об агрессивной войне как о международном преступлении.

Том не менее, по инициативе Советского Союза, под давлением мирового общественного мнения, Организация Объединенных Наций 11 декабря 1946 года подтвердила принципы международного права, признанные статутот Нюрнбергского трибунала и валившие выражение в приговоре. Специальной комиссии по квалификации международного права было поручено сформулировать принципы устава и приговора Нюрнбергского трибунала для их последующего включения в Международный уголовный кодекс.

Мировая общественность полностью солидаризировалась и с особым мнением

Письмо одного отца Риджуэю младшему

Открытое письмо писателя Андре Вюрмзера Риджуэю младшему — сыну генерала Мэтью Риджуэя, возглавлявшего войска американских агресоров в Корее, — и эти снимки были опубликованы во французской прогрессивной газете «Се суар».

Мой маленький друг! Я обращаюсь к тебе так потому, что дети всего мира — мои друзья. Одно из фотоагентств твоей страны, не дожидаясь, пока ты подрастешь, пока проявишь доблесть, предложило вниманию европейцев изображение твоей мордочки, впрочем, довольно симпатичной. В подпись под снимком агентств сообщало нам, что ты сделал «за операциями», в которых принимает участие твой папа, по фотографиям, присылаемым армией генерала. Там же говорится, что хотя ты еще мал, но уже умешь выговаривать, правда, по-своему, слово «Юрэн», и с большой произвольностью отмечается, что ты таким образом совершенно неожиданно приступил к изучению географии...

Раз уж дети американских генералов настолько учены, позволю же, мой маленький друг, к тем фотографиям, которые армия любезно присылает твоей маме, добавить вот этот снимок. На нем изображен другой маленький мальчик, должно быть, твой ровесник. Франклин, Вашингтон и Линкольн, наверное, признали бы за ним право (которым пользуются твои соотечественники) жить мирно, дома, с папой и мамой. Его семья жила очень далеко от твоей семьи и не предполагала, что наступит день, когда твой папа превратит в развалины ее дом и всю страну во имя цивилизации, благодаря достижениям которой так мило причесана твоя мама, а ты носишь такие хорошие вязаные штанишки и красивые башмачки, что им позавидовало бы большинство американских детей.

И вот этот мальчик тоже научился по-своему выговаривать слова «Соединенные Штаты», и, представь себе, ему тоже совершенно неожиданно пришлось познакомиться с географией... Он даже имеет горький опыт и в познании истории, этот маленький корейский мальчик.

Отец корейского мальчика никогда ничем не угрожал твоей стране, но твой папа убил его — просто так, только чтобы помешать экономическому кризису, убил и отца, и маму твоего маленького приятеля (ведь дети всего мира — друзья)...

Когда ты достигнешь такого возраста, что сможешь прочесть мое письмо и будешь изучать в колледже то, что тебе останется узнать по географии, учитель обратится к тебе: «Ученик Джонсон...» Потому что ты, мой маленький друг, когда подрастешь, скорее всего переменишь фамилию, как это часто делают невинные люди, отцы которых были убийцами...

С ПЕРОМ И ПИСТОЛОТОМ

Буржуазные журналисты, особенно американские, часто называют гангстерами пера.

Однако газетенка «Берлин ам монта», выходящая в Западной Берлине, считает, что гангстером пера причисляется больше огневостное оружие, а не самопишущий ручка. Сей малочисленный орган обратился к англо-американским оккупационным властям с просьбой разрешить его сотрудникам носить при себе... пистолеты, «...чтобы в силу своего признания и своих убеждений бороться на баррикадах Берлина». Вот до чего нагнул до молодчиков из газеты «Берлин ам монта» стремление немцев к единству и миру.

„САТЕРДЕЙ ИВНИНГ ПОСТ“ ПРОПОВЕДУЕТ УБИЙСТВА

«Сатердей ивнинг пост» — один из крупнейших американских ежедневных журналов, издающийся тиражом в четыре миллиона экземпляров.

В настоящее время журналом руководит Уолтер Д. Фуллер из Национальной ассоциации промышленников, которая, как известно, является главным штабом реакции в Соединенных Штатах. Отсюда и все качества этого издания.

Реклама настоящего рекомендует «Сатердей ивнинг пост» для воскресного чтения в «тесном семейном кругу». Какую же «художественную» литературу уготовила редакция журнала для этой почтенной цели?

- «Убийство по предпочтению...»
- «Убийство в яхт-клубе...»
- «Убийство в семье...»
- «Убийство по профессии...»
- «Убить нетрудно...»
- «Дом, в котором убивают людей...»
- «Убийца...»
- «Кто убил мисс Икс?..»
- «Убийство как расплата...»
- «Убийство ради миллионов долларов...»
- «Разыскивается по обвинению в убийстве...»
- «Убийца в загородной гостинице...»
- «По следам мертвеца...»
- «Король и трун...»
- «Труп в море...»
- «Исчезнувший труп...»
- «Самоубийство на лыжах...»
- «Женщина, которую чуть было не ливневали...»
- «Еще один скальп...»
- «Свидание со смертью...»
- «Смерть стояла за его спиной...»
- «Смертный приговор...»
- «Смерть на колесах...»
- «В котлах смерти...»

Таковы заголовки рассказов, опубликованных за последнее время в журнале, который, по замыслу редакции, должен явиться украшением домашнего очага «среднего американца».

Самиз и человеконенавистничество — вот что стремится воспитывать «Сатердей ивнинг пост» даже в «тесном семейном кругу»!

Американские агресоры совершили и совершают те же самые преступления, за которые были осуждены Геринг и Риббентроп, Кейтель и Йодль. Удивительно ли, что в каждом дне учащаются нападки на приговор Международного трибунала? Пресса монополий, нападая на нюрнбергский приговор, не скрывает опасений, как бы агрессивные замыслы реакции США не воплотились в «новом Нюрнберге».

Недавно председатель комиссии по квалификации международного права ООН Халсов также выразил опасения правящих кругов США и Англии по поводу возможного «нового Нюрнберга». Халсов сказал, что «имел случай вступить в контакт с многочисленными военными, которые выражали беспокойство в связи с текстом статьи 6-а Статута Нюрнбергского трибунала (об ответственности за агрессию. — А. П.). Эти военные боялись, что они вступают могут быть обвинены в ведении агрессивной войны, хотя еще не дано определение агрессивной войны».

Безусловно, что в 1945 году, когда шел Нюрнбергский процесс, один американский журнал писал, что «...на основании такой теории права когда-нибудь могли бы быть казнены в качестве военных преступников питомцы Вест-Пойнта... в. само собой разумеется, члены гештаба... если бы США когда-либо, упас бо, проиграли войну». Вот чего боялся американская военщина! Прямо скажем — весьма основательное опасение!

История осудила агрессию как международное преступление. Суд народов своим приговором, вынесенным пять лет назад, заклеил гитлеровскую агрессию.

Огромное значение нюрнбергского приговора состоит не только в том, что он покарал тягчайших преступников против мира. Он является грозным предупреждением всем и всяческим поджигателям войны, которые захотели бы свернуть или в пучину новых кровавых испепелений.

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

Приговор истории

А. ПОЛТОРАК, кандидат юридических наук

Пять лет назад, 1 октября 1946 года, в небольшом зале здания бывшего Нюрнбергского окружного суда Международный военный трибунал огласил приговор главным немецким военным преступникам — Герингу, Риббентропу и другим.

Мировое общественное мнение встретило осуждение преступных гитлеровских главарей, как акт справедливой кары.

Совершенно иным был отклик международной и прежде всего американской реакции, которая враждебно отнеслась и к самому процессу и, тем более, к приговору. Бывший гитлеровский министр иностранных дел Риббентроп нагло заявил, что «через несколько лет юрсты всего мира будут осуждать этот процесс». Юрсты, служащие реакции, постарались, чтоб это «предсказание» сбылось еще раньше.

Американского сенатора Тафта «потрясла» судьба Геринга, Риббентропа и прочих военных преступников: в припаке откровенности он сказал: «Современные Штаты еще долго будут жалеть о приведении в исполнение нюрнбергского приговора». Большая часть реакционных газет и журналов как в США, так и в Англии выражала недоумение по поводу того, что правительство этих стран вообще согласилось устроить процесс, который никак не вытекал из послевоенной политики англо-американских правящих кругов.

«Вы должны будете согласиться, что если бы обыкновенный человек попал в дуны в Нюрнберг, то он пришел бы к выводу, что там царит сплошная бессмыслица». С такими словами обращался к читателям один из англо-американских апологетов фашизма Монтгомери Бельджон, выпустивший книгу о суде над гитлеровскими главарями. Через всю книгу Бельджона красной нитью проходит мысль о том, что Нюрнбергский процесс — вредная, непонятная затея.

Идея проведения международного процесса над главными немецкими военными преступниками с самого начала была

не по вусу американско-английским правящим кругам. Они опасались, что могло раскрыться многое из того, что сберегалось тайно. Процесс мог вскрыть, в частности, преступную роль, которую играли правящие круги США, Англии и Франции, поддерживая гитлеризм.

Но одно дело — желания, а другое дело — возможности.

В памяти народов слишком свежи были картины чудовищных зверств, совершенных гитлеровцами. В этих условиях американско-английские реакционеры не могли тогда, в 1945 году, прямо отказаться от проведения суда, от наказания главных военных преступников.

Попытаемся представить такую сцену. На скамье подсудимых в уголовном суде сидит преступник, который обвиняется в том, что он систематически занимался грабежом и убийствами, сколачивая для этих целей банды, пострелял и совершенно убил других лиц и т. д. И вот после окончания судебного следствия адвокат в своей речи, записав подсудимого, не оспаривает фактов убийств и грабежей, а тщится доказать, что убийство никогда не считалось преступлением, что грабеж — это обычная форма отношения людей друг к другу в т. п. На этом основании он считает сплошным возмущением привлечение его подзащитного к судебной ответственности...

История судебной практики пока еще не зафиксировала подобного случая.

Однако поведение в Нюрнберге адвокатов и заокеанских покровителей фашизма можно вполне сравнить с речью защитника в приведенной выше сцене, с той лишь разницей, что на процессе Геринга и прочих речь шла не об отдельных убийствах, а об уничтожении миллионов людей, не об ограблении двух или трех квартир, а о разорении целых стран и народов.

В самом деле, что больше всего беспокоило в лия процесса американскую ре-